

Если я сам не смогу защитить Рукию, когда она станет шинигами, мне придется попросить кого-то другого сделать это за меня". В оригинальной версии Bleach-версии Бьякуя взял Рукию к себе из-за обязательств, которые он испытывал по отношению к своей умершей жене (которая была мной, и разве не тревожно об этом думать?). У меня не было иллюзий, что я женюсь на Бьякуе - я не была той Хисаной, в которую он влюбился. То, что у меня было ее лицо, не означало, что мы были одним и тем же человеком. А это означало, что теперь я должна была дать Бьякуе другую причину, более вескую, чтобы присматривать за Рукией. Ведь отчасти Бьякуя так плохо справлялся с ролью старшего брата, потому что не знал ее и не узнавал, потому что не мог смотреть на ее лицо, а это, да, мешало семейным узам. Я надеялся, что, узнав Рукию получше и учитывая его долг перед мной, на этот раз он будет лучше ее защищать. И даже если все сложится не так хорошо, как я надеялся, то, в конце концов, какая-никакая защита лучше, чем ее отсутствие.

Только вернувшись домой, я понял, что некоторые аспекты своего гениального плана я не продумал. А именно, как отреагируют остальные члены моей семьи.

"Знаешь, Хисана, когда я предупреждал тебя о возможном опасном шинигами, разыскивающим тебя, это не означало "о, круто, давай приведем его домой!". воскликнул Казуки. Я смущенно поморщилась.

"Я тоже хотел бы знать, что это значит", - тихо сказал Мицуо. Каори решила посмотреть на Бьякую. Его бесстрастное, ничего не выражающее лицо, казалось, только сильнее злило ее.

"Честно говоря, ничего особенного. Я вытащил его из затруднительного положения пару недель назад, и он понял, как многого не знает о жизни за пределами Сейрейтея, и вернулся, чтобы учиться. Он предложил научить Рукию кендзюцу и кидо в обмен на то, что я научу его немногому о том, как прожить в этих краях. Ты слишком остро реагируешь". Я небрежно пояснил. Это была правда. В основном.

"Нам не нужно... - начал Казуки, недоверчиво глядя на Бьякую, но я резко оборвал его.

"Он высокопоставленный офицер Шинигами. Мало того, он происходит из знатной семьи, так что знает политику и общественные правила Сейрейтея. У него есть знания, которых нет у нас". Я сделал паузу, давая волю своему беспокойству. "Мы все знаем, что Рукия когда-нибудь станет шинигами. Я просто хочу дать ей все возможные преимущества".

Как и ожидалось, Казуки сдался, как соломинка. "Хорошо. Продолжим обсуждение позже". Повернувшись к Бьякуе, он нехотя кивнул ему. "Только не вздумай шутить", - сказал он и ушел. Каори проводила меня тяжелым взглядом и пробурчала "Он - твоя ответственность", после чего последовала за ним. Мицуо задержался у двери.

"Я не буду притворяться, что мне это нравится, Хисана. Мива - это одно, а шинигами?" Он вздохнул и устало улыбнулся. "Но я доверюсь твоему мнению". Повернувшись к Бьякуе, он слегка поклонился.

"Я Мицуо. Хисана считает вас достойным парнем, так что я дам вам шанс". Он слегка кивнул, после чего направился к выходу.

"Что ж, - сказал я во внезапно наступившей тишине, - думаю, все прошло хорошо, не так ли?"

"Ваша семья очень... напряженная", - наконец сказал Бьякуя. Я оценил его тактичность.

"Это одно слово", - согласился я, криво усмехнувшись. "Хотите чаю?"

"Чай был бы прекрасен, спасибо". Пройдя на кухню, я достала чайные листья, которые получила в подарок от торговца на прошлой неделе. Возможно, он не соответствовал стандартам, к которым привык Бьякуя, но... к черту, он провел последние две недели в лесу в походе. Он не имел права осуждать меня.

"Я познакомлю тебя с Рукией завтра". Она, видимо, спала, раз до сих пор не пришла и не завалила Бьякую пятьюдесятью тысячами вопросов.

"Твоя сестра?" спросил он, когда я начал кипятить воду.

"Да", - кивнул я. "Извини за них. Они немного беспокойны в окружении посторонних".

"Понятно. Они же твоя семья, говоришь?" спросил Бьякуя.

"Да. Казуки - громкий, ворчливый - мне как брат. Каори немного страшная, но в хорошем смысле. А Мицуо - самый разумный из всех нас".

"Вы все в кровном родстве?" с любопытством спросил он.

"Ками, нет". Я рассмеялся. "Я понимаю, что в Обществе душ все немного по-другому, но у большинства людей здесь нет достаточного количества реацу, чтобы завести ребенка. Почти все семьи здесь создаются через усыновление. Рукия - единственная, с кем я действительно связан кровным родством". Я снял воду с плиты. "Семьи, связанные кровным родством, очень редки - после смерти найти родственников довольно сложно. Ками знает, что я понятия не имею, где мои родители и как они оказались, и у меня больше связей, чем у большинства".

"Как же ты нашел Рукию, если не возражаешь?"

Я сделал паузу, а затем пожал плечами и решил ответить. У меня было более полувека, чтобы пережить свою смерть, и не похоже, что это был какой-то большой мой секрет.

"Мы умерли вместе. Цунами, понимаешь? Я забрал Рукию и попытался бежать, но слишком

поздно понял, что это за знаки". Я глухо рассмеялся. "У нас не было ни единого шанса".

"Мне жаль. Я не... я не хотел поднимать такую щекотливую тему", - заикаясь, проговорил он, широко раскрыв глаза. Покачав головой, я закатила на него глаза и пригнула голову, чтобы скрыть улыбку. Ками, этот мужчина был восхитителен. Серьезно, как, черт возьми, он умудрился вырасти таким придурком?

"Расслабься, Бьякуя. Это случилось несколько десятилетий назад. Я уже смирился с этим. Я просто благодарен, что мы с Рукией оказались в одном месте".

"И как тебе теперь вспоминать об этом?" Он выглядел расстроенным. "Как ты можешь это помнить? Общество душ должно быть новым началом".

"Знаешь, я и сам несколько раз задавался этим вопросом. Как я могу помнить свою предыдущую жизнь?" Оба раза я задумался. "Сначала я думал, что это как-то связано с моим относительно высоким уровнем реяцу. Не удивляйся, ты же знаешь, что я умею делать исцеляющее кидо. В любом случае, через некоторое время я понял, что дело не в этом. После смерти все просыпаются в Обществе душ, помня свои прошлые жизни. Возможно, не идеально, но достаточно хорошо. Это не имеет никакого отношения к уровню реяцу". На мгновение я замолчал. "Это больше... как ты сказал, Общество душ должно быть новым началом. Ты должен понять, Бьякуя... когда ты умираешь, ты просыпаешься ни с чем. Тебя отрывают от семьи, друзей, работы, жизни. Неважно, кем ты был раньше: смерть делает всех людей равными. Возможно, поначалу вы пытаетесь искать родных, близких, но, если только вам не повезет, у вас ничего не получится. После этого становится проще... забыть, чем вспоминать все, что ты потерял. Человеческая память не идеальна, знаете ли. И с годами становится все легче и легче забыть".

"Так как же вы переносите воспоминания?" спросил он. На мгновение я замолчал. Тацуя... Тацуя уже спрашивал меня об этом однажды. Я дал Бьякуе тот же ответ, что и ему.